

М. Н. Городова

«Какова мера ангела...» (О некоторых особенностях числовой символики в архитектуре древнерусских храмов)

Со времени возникновения христианства, обстоятельства истории: гонения, преследования, жестокие расправы над христианами заставляли последователей учения Христа прибегать к применению языка символов, чтобы иметь возможность исповедовать Слово Божие в делах своих. Символическая изобразительная традиция прочно вошла в христианскую культуру, воспитав вереницу поколений, свободно владеющих знаниями христианской символики. Подобное мышление не было чуждым новшеством, поскольку предшествующие цивилизации часто прибегали к знаковым символическим изображениям.

Тема христианской символики и ее значение для культуры в целом и культуры Руси в частности уже довольно давно и глубоко изучается. Ей посвятили свои труды такие замечательные исследователи, богословы и философы А.С. Уваров, Н.П. Кондаков, протоиереи Сергий Голубцов, Лев Лебедев, Павел Флоренский, историки и теоретики древнерусской архитектуры и градостроительства М.П. Кудрявцев, Т.Н. Кудрявцева, Г.Я. Мокеев. Символикой и методами пропорционирования древнерусских зодчих занимались А.А. Пилемский и А.А. Малинов. Опираясь на их широкий опыт в изучении развития древнерусской архитектуры и пользуясь разработанными ими методами исследования, основанными на изучении традиций древнерусского зодчества, Святого Писания, Церковного Предания и творений святых отцов Церкви, в данной статье мы обратимся к интересному и важному вопросу, связанному с поистине неоскудевающим пластом русской культуры, — почитанием Пресвятой Девы Богородицы. Более узкий аспект этого вопроса — выявление через символику числа осо-

бенностей пропорционирования древнерусского храма, посвященного Пресвятой Богородице.

Для русского человека образ Пресвятой Богородицы неотделим от жизни страны, поскольку Она всегда была верной Заступницей и Помощницей и в спокойные времена, и в годы тяжких испытаний. Летописные свидетельства полны упоминаний о чудесном заступничестве, которое Она даровала русским людям в ответ на их молитвы. Святитель Дмитрий Ростовский в «Слове на Покров Пресвятой Богородицы» пишет: «Когда теснят нас нашествия иноплеменников, междуусобные войны и смертоносные раны, — Пречистая и Преблагословенная Дева Мария, Матерь Господня, подает нам в защиту Свой покров, чтобы освободить нас от всяких бедствий.., спасти от войн и ран и сохранить нас невредимыми под Своим покровом»¹. Православная Церковь воспела деяния Ее в акафисте: «Радуйся, Еюже воздвигутся победы; Радуйся, Еюже низпадают врази?» И враги не могли устоять перед столь высокой Заступницей воинства русского.

Подобные примеры милости Божией по представству Пресвятой Богородицы красуются на всем протяжении русской истории. В 1164 г. князь Андрей Боголюбский по молитве перед иконой Пресвятой Богородицы Владимирской чудесным образом побеждает болгар, в 1170 г. Новгород освобожден от осады помощью Богоматери через Ее икону Знамение, в 1239 г. Смоленск Ее заступлением освобождается от разорения. Продолжить этот ряд можно следующими событиями: «в лето 1380 поганый князь ордынский Мамай поиде ратью на Русскую Землю на великого князя Дмитрия Ивановича... и рече: „Идем на Русь, потребим Землю Русскую, и веру порушим, и церкви пож-

¹ Святитель Дмитрий Ростовский. Жития святых. Т. 1. Сентябрь. М., 1904. С. 7.

жем...“. Князь же великий Дмитреи Иванович... сам поиде в церковь соборную ко Пречистой Богоматери... и помолись с пламенем Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери и святителю Петру, прося помоши на поганова Мамая... На праздник Рождества Пресвятая Богородицы сентября в 8 день ступиша российские полки с поганым на Непрядве реке у Дону... Окаянный же Мамай побеже, и великого князя сила за ним погони до реки Мечи. И много татарове в реке потонуша, а сам Мамай лесом утече»².

Указание на то, что после молитвы в соборной церкви победа войск великого князя произошла именно в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, говорит о том, что в сознании русского летописца эти два события духовно связаны одно с другим. Свидетельством же помоши русским воинам Пресвятой Богородицы явилось то обстоятельство, что победное сражение произошло на праздник Рождества Пресвятой Девы.

В 1395 г., 26 августа, при великом князе Василии Дмитриевиче, икона Владимирской Богоматери перенесена в Москву. Когда Тамерлан явился на берегах Дона, в земле Рязанской, где разграбил город Елец, великий Князь Василий Дмитриевич, пошел с войском сторожить неприятеля в Коломне, на берегу Оки. Здесь ему сообщили, что Тамерлан готовится идти на Москву и пленить всю Русскую землю. Не надеясь на собственные силы, русский князь решил обратиться к заступлению Божией Матери и, посоветовавшись с митрополитом и боярами, приказал всем поститься и повелел принести из Владимира в Москву чудотворную икону Божией Матери. Из Владимира икону взяли 15 августа, а в Москву принесли 26-го. «А царь стоял 15 дней, мысля разорити христианство, и в кой день принеся бысть икона чудотворная на Москву, в тои день нападе на них страх и трепет и побеже в орду», — повествует летописец³. В сказании о принесении иконы в Москву говорится, что в ночь на 26 августа Тамерлан видел «сон страшен зело, яко гору высоку вельми, а с горы идяху к нему святители, имущи жезлы златы в руках и претящи ему зело и над святителями на воздухе Жену в багряных ризах со множеством воинства, претяще ему лютъ»⁴, и от виденного сна Тамерлан пришел в трепет, почему и ушел из России.

В сказании «Владимирская икона Божией Матери» отмечено, что чудотворную икону Одигитрии взяли из Владимира 15 августа, в праздник Успения Божией Матери. Таким образом, число 15 встречается дважды в связи с образом Богородицы, поскольку праздник Успения символически связан с бегством врага именно на 15-й день осады.

Акцентирование внимания на числах в истории русской культуры имеет глубокие корни, ведущие к раннехристианской культуре Византии, к древнегреческому представлению о числе и о его месте в структуре мироздания. Древние полагали, что все в мире пребывает, будучи исчислено числом, в нерушимом порядке — история государств, судьбы людей и плоды рук человеческих, называли число «первым образцом творения мира»⁵. Григорий Нисский, размышляя о порядке, говорил: «Все ... появилось в таком порядке не по самослучайному какому-либо столкновению и не вследствие беспорядочного и никуда не направленного движения. Но как необходимый порядок естества требует последовательности в том, что приводится в бытие... потому что все, в некоей стройной связи и премудро созидаемое Богом, подлинно есть некий глас»⁶. Видимо, в качестве смыслового кода, проявляемого в числовых символах, воспринимались и постигались законы мироустройства. В истории, культуре, науке и искусстве число играет огромную роль. Вера в священное содержание чисел оказывала решающее влияние на способ постижения и освоения мира древности. Числа воспринимались как обладающие священными свойствами энергии, отмеченные особым, глубинным смыслом. Человек есть микрокосм внутри макрокосма, его индивидуальность представляет в миниатюре всю Вселенную. В этом дана возможность человеку постигать Вселенную через самого себя. Само понятие числа в разных языках соотносится с миропорядком, с мироустройством. Древнегреческий глагол «арифмео» («считать») и термин «арифмос» («число») соотносится с такими словами, как «приводить в порядок», «гармонический» и «соподчиненный». Такая же этимологическая закономерность прослеживается и в латинских терминах *punctum* («считать, рассматривать») и *punctus* («элемент, гармония, число, соподчиненность»). В русском языке тоже наблю-

² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М.; Л., 1950. С. 60.

³ ПСРЛ. СПб.. 1910. Т. 23. С. 134.

⁴ ПСРЛ. СПб.. 1853. Т. 6. С. 124–128.

⁵ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. М., 2000. С. 292

⁶ Творения Св. Григория Нисского. Шестоднев. М., 1861. Т. 38. Ч. 1. С. 13.

дается подобная лингвистическая последовательность: слово «число» на древнеславянском языке берет свои корни в индоевропейском *cit-slo*, что обозначает такие понятия, как «читать, считать, почитать». Этот термин восходит к санскритскому *cetati* («познает, мыслит, понимает»). Более того, существует индоевропейский корень группы славянских слов *kueis-* / *kueit*, который обозначает такое действие, как «(с)читать, молиться, почитать, уважать». Следовательно, в древних языках такие важные понятия, как «число» и «счет», сходятся семантически в едином лингпространстве и соотносятся с такими значимыми словами, как «молитва», «познание», «мироустройство».

В основе закона гармонии лежит представление о том, что и число, и математика вычитаны из книг неба. В этой великой небесной книге открываются также все знания. Основная идея учения древних цивилизаций Вавилона, Египта и др. состоит в том, что во всей вселенной господствует один закон. Закон этот и всякое знание, из него вытекающее, открыты человечеству Творцом и изложены в священных книгах. Этот закон проникает все, что существует, все существующее есть, следовательно, проявление материализованного единого закона. Так как все возникло по одному и тому же закону, соответственно, в представлении древности, все должно быть также приведено в одну систему, выражено в одной формуле, все должно отражать одни и те же основные явления, отвечающие проявлению действия силы Бога в явлениях мира. Все на земле и во Вселенной, от самого великого до самого малого, есть подобие Творца. Таким образом, во всех проявлениях живого и неживого, материализована единая идея, один закон. Такое понимание мира, поднимающееся над простейшими вещами, приводящее наблюдаемое во внутреннюю связь взаимной обусловленности, и есть мировоззрение, образуемое из суммы опыта и знаний человека о связи окружающего мира. Закон единой идеи был воспринят человеком через число. Через число и числовые отношения человек проявляет свои творческие силы. Число лежит в основе естественно-научных знаний, музыкальных и архитектурных концепций, история связана временем через число. Число это язык вечности и истины, поэтому число воспринимается как посредническая структура в отношении между человеком и Творцом. Знаменательно библейское высказывание, согласно которому Бог «все расположил мерою, числом

и весом» (Прем. 11, 21). Древневосточное мировоззрение воспринимало непреходящие «числа – законы» как канонические установки, лежащие в основе художественного творчества и архитектуры. Подобная творческая традиция наблюдается в древнерусской художественной культуре и архитектурном творчестве, в частности.

Совпадение ответственных исторических событий с богоодличными праздниками является характернейшей чертой для истории Руси. Священник Павел Флоренский писал, что «некоторые жизненные явления порою до странности точно входят в рамки, назначенные им символикою», в этом видится «не прихоть воображения, подтверждаемая несколькими случайными совпадениями с действительными свойствами числовых и жизненных явлений, но подлинный закон тех и других, открытый интуитивно»⁷. Детальное рассмотрение явлений помощи Пресвятой Богородицы в событиях исторической важности России не является целью данного исследования. На эту тему написано множество богословских и исторических трудов. В данной статье представляется возможным ограничиться лишь некоторыми примерами Покрова Пресвятой Богородицы над Россиею, поскольку цепочку аналогичных явлений можно продлить вплоть до нашего времени. «Русская духовность. – отмечал протоиерей Лев Лебедев, – носит всеми замечаемый Богородичный характер. Особое участие Девы Марии в судьбах Русской Земли проявляется с древнейших времен во всех сторонах русской жизни и, в частности, в духовно-тайнственном Ее водительстве в деле создания русских городов, храмов, монастырей»⁸.

Православная символика раскрывает духовные истины, содержащиеся в учении Церкви, сообщает догматическое ведение Церкви о мире Небесном и земном. «Церковный символ соответствует своему Небесному или Божественному первообразу, имеет в себе его благодатное присутствие и тем самым исполняет свое предназначение»⁹. В связи с этим в символике Богородицы через число раскрывается знание Церкви о славе и достоинстве Божией Матери. Символика числа относится к символике знаковой, которая имеет неполное, иносказательное, предобразовательное соответствие того, что изображает. Значение и смысл числовой символики раскрываются в откровениях, даруемых Господом Иисусом Христом святым.

Числовая символика Пресвятой Богородицы

⁷ Флоренский Павел, прот. Приведение чисел (к математическому обоснованию числовой символики). Пг., 1916. С. 2, 3.

⁸ Лебедев Л., прот. Москва Патриаршая. М., 1995. С. 301.

⁹ Настольная книга священнослужителя. М., 1983. Т. 4. С. 10.

преднаменательно прочитывается в Ее святом житии. Рождество Пресвятой Девы Богородицы приходится на 8 сентября, и земная жизнь Пресвятой Богородицы празднуется восьмью праздниками. Число «8» означает «осмой» век — жизнь вечную в Царстве Небесном, как гласит церковное Предание. Число «8» в символике Богородицы символизирует Ее Приснодевство. Мафорий Богородицы на иконах имеет восемьконечные звезды. Отец Павел Флоренский пишет по этому поводу: «Девственность Богоматери до, во время и после рождения обозначается, по обычаю, тремя звездочками: двумя на персях и одною на челе Ея»¹⁰. Прославляется Матерь Света девятым праздником — Ее собором. Собор Пресвятой Богородицы представляет Богородицу во образе Царицы Небесной, которую «Господь соделал Госпожою Церкви Своей, отдав Ей под начало и царство девять чинов Сил, и девять чинов святых угодников»¹¹. Число «9» в символике Девы Богородицы часто складывается из чисел «8» и «1», и значения числа «9» очень тесно связаны со значениями числа «8». Так, центр восьмиконечной звезды дает опять число «9», обозначающее Богородицу Царицею Небесной. Девятая песнь канонов всегда посвящена Пресвятой Богородице. Перед нами возникает нумерическое тождество, состоящее из чисел «8» и «9», из которого число «8» символизирует Богородицу как Приснодеву, а число «9» означает Богородицу Царицею Царства Небесного, ключом к которому является Она Сама. «Радуйся, Ею же отверзлся Рай! Радуйся, ключу Царствия Христова!», — поется в акафисте Пресвятой Богородицы.

Было замечено не раз, что свойства числовых и жизненных явлений могут быть связаны воедино. События земного пути Пресвятой Богородицы происходят в рамках определенной числовой цикличности и образуют постоянно повторяющиеся числовые группы или нумерические тождества. Священник Павел Флоренский дает следующее определение этому термину: «Нумерическое тождество есть глубочайшая и, можно сказать, единственная характеристика живой личности. Определить

нумерическое тождество — это значило бы определить личность»¹².

Житийная литература Богородицы представляется возможность определить еще одно нумерическое тождество. Оно состоит из чисел «3» и «15», которые выявлены из следующих событий:

1. При исполнении Марии 3-летнего возраста она была введена в храм¹³.

2. Следуя с пречистой Отроковицей к храму, Захария поставил Ее на третьей ступени жертвеннника. Здесь — говорит древнее предание — «Господь Бог осенил Ее благодатию Своего, и Она возрадовалась духом»¹⁴.

3. Блаженный Иероним пишет, что крыльца, на нижней ступени которого была поставлена родителями благословленная отроковица, имело 15 высоких ступеней, по числу степенных псалмов¹⁵.

4. В 15-летнем возрасте Архангел Гавриил благовестил Марии о том, что Ей предстоит явить миру Спасителя Иисуса.

5. Повествуют, что Архангел Гавриил явился еще два раза к Богоматери: за 15 и 3 дня до Ее Успения, и в последний раз вручил Ей райскую финиковую ветвь¹⁶.

6. В 15-й день августа, в 3-й час дня, назначено было совершиться представлению Божией Матери. В 3-й день Она воскрешена и вознесена, с пречистым телом в Славу Небесную»¹⁷.

Число «3» является символом Святой Троицы, но Пресвятая Богородица, выполнившая волю Троицы и явившая миру Спасителя Иисуса, тоже становится причастной к этому символу, как «Троицы тайны просвещавшая... Промышления Его сокровище!»

Число «15» в жизни Пресвятой Богородицы может указывать на ступени совершенствования, которыми восходила Она к славе Матери Господа и Матери Церкви. Как в отрочестве Пресвятая Дева была поставлена на первую ступень храма, чтобы взойти до 15-й ступени, так Она и восходила в духовную зрелость, пребывая в храме все эти годы, чтобы к 15-ти годам быть достойной вместить Слово Божие и явить миру Спасителя Иисуса, а затем в положенный срок отойти в 15-й день августа в Славу Небесную. Поэтому число

¹⁰ Флоренский П., прот. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т. I. С. 375.65 Православная Москва. Январь. С. 171.

¹¹ Лебедев Л., прот. Указ. соч. С. 301.

¹² Флоренский П., прот. Столп и утверждение... Т. I. С. 82.

¹³ Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы. Русский на Афоне Пантелеимонов монастырь. 1903. С. 55.

¹⁴ Там же. С. 55.

¹⁵ Там же. С. 54.

¹⁶ Там же. С. 187.

¹⁷ Там же. С. 197.

«15» в символике Пресвятой Богородицы может указывать на то, что события, происходящие с Ею, имеют решающее значение в духовном пути. В связи с этим вспомним Богородичное правило, которое, по преданию, было дано людям в VIII в. самой Царицей Небесной. «На земле Я прошла 15-ть этапов земной жизни... И кто их будет вспоминать с десятикратным прочтением молитвы „Богородице, Дево, радуйся...“, тому Я помогу во всем», — говорила Она. Прочитывая пятнадцатый десяток молитв, вспоминаем Славу Божией Матери, которой увенчана Она от Господа после переселения Ее от земли на Небо»¹⁸.

Число «15» имеет непосредственное отношение к хронологии. Из 15-ти лет состоял индикт — период исчисления времени, введенный в 312 г. Счет по индиктам употребляли византийские историки. Известен он был и русским летописцам, например составителям «Повести временных лет». Число «15» можно встретить и на уровне древнерусских астрономических представлений. Так, во второй половине 20-х годов XVI в. старец псковского Елеазарова монастыря Филофей, известный своими хронологическими трудами и публицистическими сочинениями, в послании «О злых днеах и часех» к Миссию Мунехину писал о том, что Бог и «Луну же полну сотвори, яко 15 дней...»¹⁹. С Луной соотносили — либо Саму Богоматерь, либо Ее иконы. В этом контексте, число «15» получает смысл, прямо связанный с появлением «агельских невидимых сил», приводящих в движение Луну, Солнце и др. А Федор Студит (758–826) в своей проповеди на Успение Богоматери говорит о том, что вместо нее остался на земле образ, «которого существо подобно Луне, ночью освещающей Солнцем»²⁰.

Отсюда, может быть, совсем не случайно сакральная семантика числа «15» наиболее рельефно проявилась в культе Богородицы — в церковно-историческом предании и апокрифических сказаниях о Ее жизни и смерти, в богослужебной и молитвенной практике средневековья и даже — рефлексторно — в агиографической литературе.

Источники, содержащие интересующие нас сведения, разноречивы и разнообразны. Множество апокрифических версий, распространенных как в православном, так и в католическом мире, если и сходились в общем по характеру идейной направ-

ленности и трактовке вопросов догматического учения о Богоматери, то в изложении конкретных подробностей Ее жизни — фактографическом и хронологическом планах — существенно различались. Тем не менее во всей разноголосице преданий можно уловить отзвуки, вероятно, когда-то прочной ассоциативно-символической связи между числом «15» и образом Богородицы. Во всяком случае, относительная регулярность, с которой число «15» возникает в совокупности с образом Девы Марии в посвященных Ей текстах, вполне позволяет предполагать наличие этой связи.

Говоря о числах, называемых Богородичными, следует отметить число «25». В марте 25-го дня Святая Церковь празднует Благовещение Пресвятой Богородицы, а декабря 25-го дня (даты даны по старому стилю) Рождество Господа Иисуса Христа. Это число показывает Богородицу главной участницей в земной жизни Спасителя, в связи с чем число «25» может знаменовать Ее материнство и владычество Церкви. Первый акафист «Похвалы Богородицы», один из первых прославляющий Ее, состоит из 25 кондаков и икосов. С числом «25» связано прославление Пресвятой Богородицы «в роды роды... «Отныне будут ублажать Меня все роды!» (Лк. 1, 48.), — пророчествует о себе Пресвятая Богородица, подразумевая должное через Нее совершившееся рождение Бога Слова. Но число «25» — это и символ Царства Небесного, Иерусалима Нового, в котором пред престолом Вседержителя предстоят 24 сопрестолия «старцев» из Откровения Иоанна Богослова (Откр. Апок. 4, 2–4). Богородичная символика, совпадающая с символикой Царства Небесного, отнюдь не случайна. Представление о Пречистой Деве как о «Доме Премудрости Божией», «Граде избранном», «Небе одушевленном», «Небе Благодатном», т. е. как о Горнем Мире, Иерусалиме Небесном, отпечатлевшемся в Пречистой душе Девы, все время живет в предании Церкви. «Воистину явилася еси Небо на земли, большая вышнего небесе, безневестная Дево; из Тебе бо возсия Солнце в мире, владычествуяй правдою». «Светися, светися Новый Иерусалим: Слава бо Господня на тебе возсия. Ликий ныне и веселися Сионе, Ты же чистая красуйся Богородице о возстании рождества Твоего»²¹, — этим пасхальным Богородичным ирмосом величают сияние Славы Господней на

¹⁸ Православный молитвослов. Богородичное правило. М., 1998.

¹⁹ Царский летописец. СПб. 1772.

²⁰ Кириллин В.М. Символика чисел в древнерусских сказаниях XVI в. // Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 89.

²¹ Пасхальный Канон. Творение Иоанна Дамаскина. Песнь 9. Ирмос.

Иерусалиме Новом, Иерусалиме Одушевленном.

Образ Божией Матери многозначен и непостижим для нас в полной мере, а лишь в той, насколько открывает о Ней Господь через откровения, явленные Святой Церкви. Пречистая Богородица есть Царица Небесная, Мать Господа и Владычица Церкви, Земля Обетованная, Дом Премудрости Божией, Церковь Всесветлая и Небо одушевленное. В духовно-символическом мировоззрении Православной Церкви тем полнее раскрывается сущность образа, чем больше значений и символов его выражают. Православная символика раскрывает духовные истины, содержащиеся в учении Церкви, сообщает догматическое ведение Церкви о мире Небесном и земном. Числовая символика выражает знание Церкви о славе и достоинстве Божией Матери через число. По словам А.Ф. Лосева, «существует определенное отношение между числом как умной мерой и жизнью, как размеренностью на основании этих умных мер»²².

Существуют символы, нашедшие глубокое развитие в иконописи и архитектуре, починив себе весь предметный мир Церкви, ее убранства и формы так, что все здание храма обрело значение великого символа Тела Христова, Дома Премудрости Божией, образ Рая или образ Пресвятой Богородицы. В подобном полисимволизме приоткрывается для нас таинственно совершающееся Домостроительство Божие. Святитель Димитрий Ростовский пишет о Богородице-Церкви следующее: «И вот Бог благоизволил, чтобы в начале новозаветной благодати был создан нерукотворный храм — Пречистая, Преблагословенная Дева Мария... „Премудрость созда Себе Дом“ (Притч. 9, 1). Премудрость Божия создала Одушевленный храм для совершенного Бога, Пресветлую Палату для Пресветлого Царя, пречистый и неоскверненный Чертог для Пречистого Неоскверненного Жениха, непорочное Селение для непорочного Агнца»²³. Если же храм посвящен Богородице, то он является Ее образом не только по общему значению храма как «дома Премудрости Божией», но и по посвящению. Вот почему «подлинно произнести или воспринять имя можно только молитвенно»²⁴. Симеон Солунский пишет в книге «О храме»: «Всякий храм посвящается Богу; это дом Его, и Он живет в нем: и раб Божий, имя которо-

го носит храм, обитает в нем, как в своем жилище, невидимо является там духом, и он действует Божественною Благодатию и Силою»²⁵.

Как здание храма, посвященного Пресвятой Богородице, представляет собой Ее образ, так и отдельные архитектурные формы храма могут сугубо символизировать Богородицу. Протоиерей Лев Лебедев приводит слова патриарха Никона о том, имеет ли право архитектурный образ быть для верующих тем же, чем является иконописный: «Согласно святоотеческому учению, его духовной логике, как она отражена в „Скрижали“, не только живописные образы (иконы в узком смысле слова), но и все вообще образы и символы, какие мы видим в Церкви, ее священнодействия, богослужения, их структурные части, священные предметы и облачения, в том числе самые здания храмов, их внутреннее устройство и убранство, точно так же, как иконы, при канонически правильном исполнении (освященные водою и духом, если это здания и предметные символы) являются обладателями тех же энергий, что и первообразы, заключают в себе таинственное, но реальное присутствие изображаемого»²⁶. В земных и вещественных знаках и образах церковная символика является догматическую картину мира, содержащуюся в православном вероучении. Поэтому храмы, посвященные Богородице, — наиболее полное воплощение Ее символов в архитектуре.

О сакральном значении имени и его месте в древнем зодчестве пишет о. Павел Флоренский: «Напомню о всемирно-историческом обычай писать имя строителя на здании, или обычай вавилонских царей припечатывать каждый кирпич строимых ими зданий печатью с именем строителя. Но чтобы понять истинный смысл этого обычая, необходимо иметь в уме древнейшее представление об имени, как о реальной силе, формирующей вещи и таинственно управляющей недрами их глубочайшей сущности»²⁷. В связи с этим Афанасий Великий говорит следующее, представляя тварь под образом города, построение которого поручено Неким Царем Сыну Своему: «Чтобы авторитетом Отца обезопасить от посягательств строения и, вместе с тем, чтобы оставить память о Себе и об Отце Своем, Царевич начертывает Имя свое на каждом здании. Если же теперь по окончании

²² Лосев А.Ф. Миф, число, сущность. М., 1980. С. 874.

²³ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. Сентябрь. М., 1904. Т. 1. С. 175.; Православная Москва. Январь. С. 171.

²⁴ Лосев А.Ф. Указ. соч. М., 1994. С. 230.

²⁵ Дмитриевский И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии. М., 1933. Гл. 128..

²⁶ Лебедев Л., прот. Указ. соч. С. 312.

²⁷ Флоренский П., прот. Столп и утверждение... С. 346.

строек, спросят Царевича, каково построен город, и Царевич ответит: „...Надежно, потому что де, по изволению Отца, изображен Я на каждом здании, имя мое создано в каждом здании“, и, говоря так, „он не свою сущность объявляет созданною, но образ свой из-за своего имени“²⁸.

Точно так же образ Божией Матери запечатлевается в каждом храме, построенном в Ее имя. Но как это происходит, разве имя Богородицы начертывается на кирпичах, из которых возводят храм? Как уже было выше сказано, образ Богородицы «невидимо обитает в нем», потому что храм как предметный символ «является обладателем тех же энергий, что и первообраз»²⁹. Церковный символ — это не условный знак того, что он изображает, он таинственно содержит в себе то, что изображает. Имя Божией Матери «начертывается» на кирпичах строящегося храма духовно, и отчасти посредством символических чисел, которые, наряду с посвящением, вносят в храмы «таинственную сущность, и даруют им мистическую силу». Иными словами, церковный символ, соответствующий своему Небесному или Божественному Первообразу, имеет в себе его благодатное присутствие, и тем самым исполняет свое предназначение.

Исследование пропорций и числовых соотношений храмов, посвященных имени Божией Матери, показали, что основные размеры храма (продольные, поперечные, вертикальные, а также диагональные) содержат символические числа Пресвятой Богородицы. В каждом отдельном храме, при различных методах построения формы, используются разные сочетания чисел. Эти особенности зависят от истории возведения храма, от характера посвящения, т.е. какому эпизоду из жизни Пресвятой Богородицы посвящен храм, а так же и от художественного чутья мастера, насколько «отверзе бо ему ... от Бога очи сердечней на церковную вещь». В пропорциях храмов часто встречается от двух до четырех саженных мер, что объясняется следующим: древнерусский зодчий мог использовать несколько саженей в различных по символике и назначению частях храма. Горизонтальные, вертикальные, продольные и поперечные направления, имеющие различное символическое толкование, также могли размечаться равномерными саженями.

Церковная традиция полагает основание

храма от алтаря, а еще точнее — от престола³⁰. Летописные источники свидетельствуют о том, что именно престол в алтаре служит «краеугольным камнем» при возведении храма, и возведение алтаря от Святая Святых позволяет полагать начало отсчета от Истинного Начала всего и вся. Византийский историк Прокопий (Vв.) следующим образом описывает постройку в Константинополе церкви Двенадцати Апостолов: «Были проведены две прямые линии, посередине пересекающиеся друг с другом в виде креста, первая прямая шла к востоку и к западу, пересекающая ее линия была направлена к северу и югу... На этих прямых, там, где они соединяются, а это как раз происходит посередине, помещено место, доступное только для священнослужителей, которое, как и подобает, называется священным»³¹. Русский летописец пишет следующее: «Преосвященный митрополит Филипп со всем своим собором поишло на основание церкви... и прежде всех своими руками митрополит начало полагает, иде же олтарю быти, так же и по сторонам и по углам, и по сем, мастера начинают дело зданию»³². Письменные свидетельства позволяют наглядно восстановить правило основания храмов, когда митрополит полагает место, где быть алтарю, затем определяет положения сторон, ориентируясь на главную ось «запад — восток», после чего закрепляет углы постройки. Описания позволяют понять логику и принцип возведения храма, а также устанавливают определенные правила для обоснованного измерения пропорций храма, которых старался придерживаться автор данной аналитической работы.

Итак, исходя из условий возведения, в храме прежде всего размеряется алтарь, центром которого является Престол. «Престол означает святую трапезу». Симеон Солунский в книге «О храме» говорит: «Святая трапеза есть гроб, а алтарь — гробница вокруг гроба»³³. Сверх того, святой Престол называют еще и Престолом Божиим, жилищем и селением Славы Всевышнего. В алтаре заложена числовая символика Святой Троицы и Господа Иисуса Христа, и числа, выявленные после обмеров алтарей, свидетельствуют о том, что алтарь есть Жилище и селение Славы Всесвятого. Эти числа «3», «5», «7», «12». Три — число Святой Троицы, пять означает Господа Иисуса Христа и

²⁸ Там же. С. 347

²⁹ Лебедев Л. прот. Указ. соч. С. 309, 310

³⁰ См. напр. Требник митрополита Петра Mogилы. Чин закладки и освящения храма.

Прокопий. О постройках. Ч. I. Пар. 4. 91–113 // Зубов В.П. Труды по истории и теории архитектуры. М., 2000. С. 42.

³¹ Царский летописец. Указ. соч.

³² Дмитриевский И. Указ. соч. Гл. 127.

четырех святых апостолов евангелистов, число семь означает семь даров Святого Духа, число двенадцать символизирует 12 святых апостолов.

В композиции храмов, посвященных Пресвятой Богородице, главным является образ предстояния Церкви Христовой, олицетворяемой Пресвятой Богородицей, перед Престолом Святой Троицы в Небесном Иерусалиме. Числовая символика богочестных храмов наглядно повествует нам об этом предстоянии, поэтому обмеры храма вне алтаря открывают нам такие числа, как «8», «9», «15», «25», составляющие символические нумерические тождества образа Пресвятой Богородицы. Эти числа, по учению Святой Церкви, могут означать следующие понятия:

Число «8» означает, что Пресвятая Богородица является Приснодевой, Невестой Неневестою. Число «9» символизирует Богородицу как Царицу Небесную. Число «15» знаменует собой решающие события в жизненном и духовном пути Пресвятой Богородицы, как бы духовную «лестницу». «Лествица Небесная» – Пречистая Матерь Божия – «Ею же снide Христос». Число «25» в символике Богочестной может означать, что Богородица есть Мать и Владычица Церкви, и прославлять Ее как Царицу Небесную. Символические числа отражают собой прославление Пресвятой Богородицы в разных ипостасях. Святой Димитрий Ростовский говорит, что «Она увенчана славою и честию ... Увенчана славою, как Матерь Божия; ибо, что может быть славнее того, как родить Бога. Увенчана честию, как Приснодева; ибо что может быть почетнее, как пребыть по рождестве Девою? Увенчана славою, славнейшая Серафим, как серафимски возлюбившая Бога. Увенчана честию, честнейшая Херувим, как превзошедшая Херувимов мудrostию и познанием Божества»³⁴.

Числовая символика точно подтверждает деление храма на три части, приводимое Симеоном Солунским в «Книге о Храме», гл. 4: «храм разделяется на три части: на притвор, находящийся перед храмом, храм и алтарь, эти три части знаменуют: 1) Троицу; 2) Горные силы, разделяющиеся на три чина; 3) Благочестивых людей, разделяющихся на священнослужителей, верных и находящихся в покаянии. Трехчастный образ храма означает то, что на земли, что на небеси и что превыше небес; папертъ означает землю, храм –

небо, а Святой алтарь то, что превыше небес»³⁵. По вертикали храмы также имеют трехчастное деление, подобное делению на плоскости; основание означает землю, храм – небо, верх храма – небесные огненные силы со Главой-Христом.

Образ Богородицы Царицы Небесной и Земной Церкви покрывает всю иерархию Церкви Христовой от земных чинов до небесных, так как Она оказалась достойна стать Матерью Света. Иоанн Дамаскин говорит, обращаясь к ней: «О, Дева Благодатная, святая Церковь Божия, которую духовно создал Онный сотворивший мир Соломон (Премудрый Творец мира) и вселился в Нее ... В сей одушевленной Церкви, в Пречистой Деве, ясно виден образ херувимский; ибо своим херувимским житием Она не только сравнялась с Херувимами, но и превзошла их ... Дева Богородица есть Херувим, ибо в Ней Христос почил телом Своим, и на Пречистых руках Ее Бог возсел, как на Престоле: Дева стала Престолом херувимским»³⁶. В связи с этим толкованием весь объем храма, посвященного Богородице, является Престолом Божиим.

Глава храма с крестом над нею означает «то, что превыше небес». Величина храмов до верха креста при посвящении храма Святой Троице, Христу Спасителю, господним праздникам, определена Господними символами, поскольку глава с крестом, находящаяся «превыше небес», символизирует Главу Церкви Иисуса Христа, крестной смертию Свою спасшего весь мир. «Столь всесторонняя и органическая связь символики храма с глубиной догматического вероучения Православной Церкви свидетельствует, что не только человеческое мышление принимало участие в создании и устройстве православных храмов и не богословы придумывали символические значения для храмовой архитектуры, как иногда представляется поверхностному сознанию. Премудрость церковного устройства есть свидетельство того, что это – богочеловеческое творчество, как и все духовносное творчество в Церкви».³⁷

Основываясь на сказанном выше, можно составить примерное представление о числовой храмовой символике с помощью теоретической схемы, по которой в плане церкви, в алтаре заложены числа Святой Троицы: «3», «5» и «7». Притвор и храм содержат числа Пресвятой Богородицы: «8»,

³⁴ Святитель Димитрий Ростовский. Указ соч. Т. 1. С. 176.

³⁵ Дмитриевский И. Указ. соч. Гл. 128.

³⁶ Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. С. 149.

³⁷ Настольная книга священнослужителя. Изд. Московской Патриархии, 2001. Т. 4. С. 26.

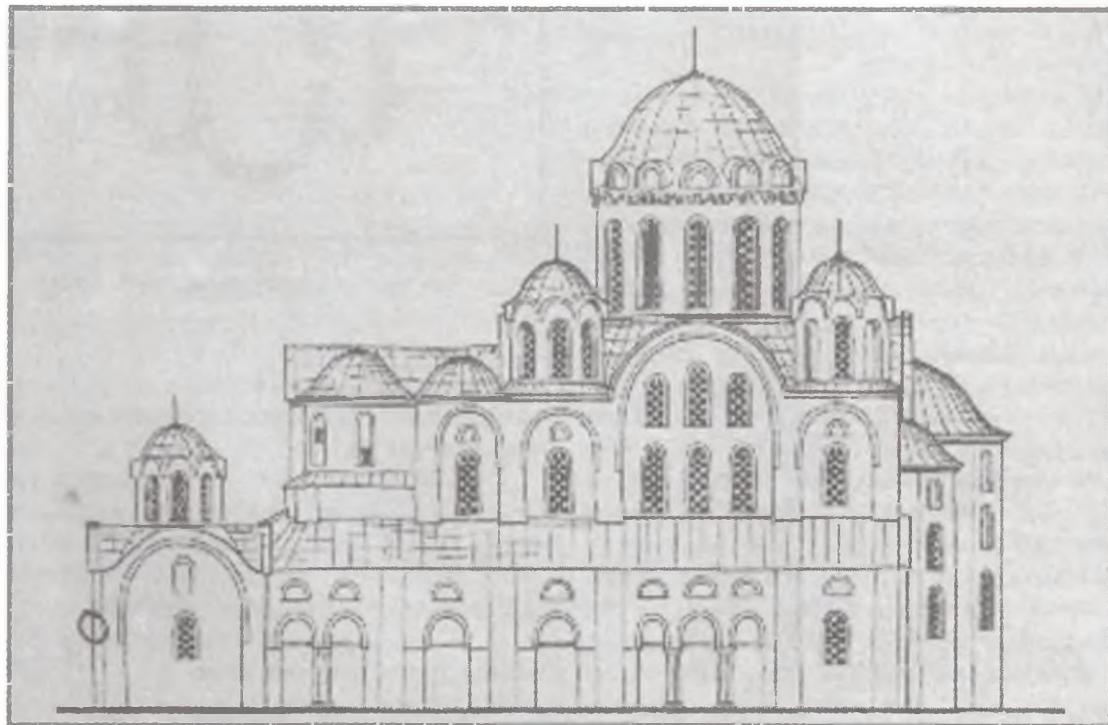
«9», «15», которые могут встречаться как в длине, так и в ширине храма. Возможны варианты планов церквей, в которых величины удваиваются: 8 x 2; 9 x 2; 15 x 2, что довольно распространено в русском храмостроении. Число «25» чаще встречается в основных размерах храма, таких как полная длина, включая алтарь, или ширина храма.

Вертикальные пропорции, формирующие фасад и разрез, содержат числа «8», «9», «15», «25»: в них также возможны удвоения величин 8 x 2; 9 x 2; 15 x 2. На некоторых примерах можно проследить особенности построения богочестивых храмов. Они ярче всего выражены в величинах длины и ширины, в высотах храмов, а также в длине храмов от Царских врат до притвора.

Десятинная церковь Успения Богородицы в Киеве. 996 г.

Обратимся к одному из древнейших храмов на Руси, посвященных Пресвятой Богородице, — Десятинной церкви Успения. Обмерами остатков фундаментов занимался И.С. Красовский³⁸. Результаты исследования были опубликованы в его статье под названием «Реконструкция плана фундаментов Десятинной церкви в Киеве». Автор

отмечает, что «модулем» плана фундаментов была принята русская «малая», двухаршинная, сажень размером 142,4 см. Можно предположить, по его словам, что необходимо было учитывать и размеры, кратные 25 греческим футам, поскольку были и «мастера из грек». Об этом свидетельствует размер подкупольного квадрата в стенах — 7,72 м (25 греческих футов — 7,71 м), размеры между продольными размерами шестистолпного храма — 15,40 м (50 греческих футов — 15,41 м), расстояние между продольными стенами галереи — 30,80 м (100 греческих футов). Таким образом, делает вывод автор, в основе модуля фундаментов Десятинной церкви лежала малая русская сажень, а «наверху» применялись меры на основе греческого фута. Однако «в северо-восточной части храма прослеживается и другая мера — 150—154 см. В данном случае эта мера соответствует или «простой» сажени, определенной Б.А. Рыбаковым в 152,0 см. или 5 греческим футам — 154,0 см. Следуя И.С. Красовскому, греческие футы органически сочетаются с размерами русских саженей, образуя при этом пропорциональные целочисленные соотношения. Так, 3 греческих фута равны 1/8 «церковной» сажени (186,4 см : 2), 4 греческих фута равны приблизительно 1/2 «вели-

Киев. Церковь Богородицы (Десятинная)
(реконструкция Н.Г. Логвин)

³⁸ Красовский И.С. Реконструкция плана фундаментов Десятинной церкви в Киеве // Российская археология. 1996 № 3

кой» сажени (244 см : 2), 6 греческих футов равны соответственно «церковной» сажени в 186,4 см, а 8 греческих футов равны «великой» сажени в 244 см. Поэтому представляется возможным измерять стены Десятинной церкви и русскими мерами, что будет проделано в дальнейшем.

В пропорциях церкви заложено число «25», что выявлено в исследованиях И.С. Красовского. Ширина храма, включая выступающие лопатки, соответствует 25 «малым» русским саженям (25 x 142,2 см). Число 25 еще раз повторяется в церкви Успения Богородицы, называемой Десятинною. 25 глав, по описанию летописцев, увенчивали храм в то время. Протоиерей Лев Лебедев пишет, что «ближайшим образом это могло означать число кондаков и икосов единственного тогда Акафиста — Похвалы Богородицы»³⁹. Может это означать также Славу Богородицы Царицы Небесной как Матери и Владычицы Церкви.

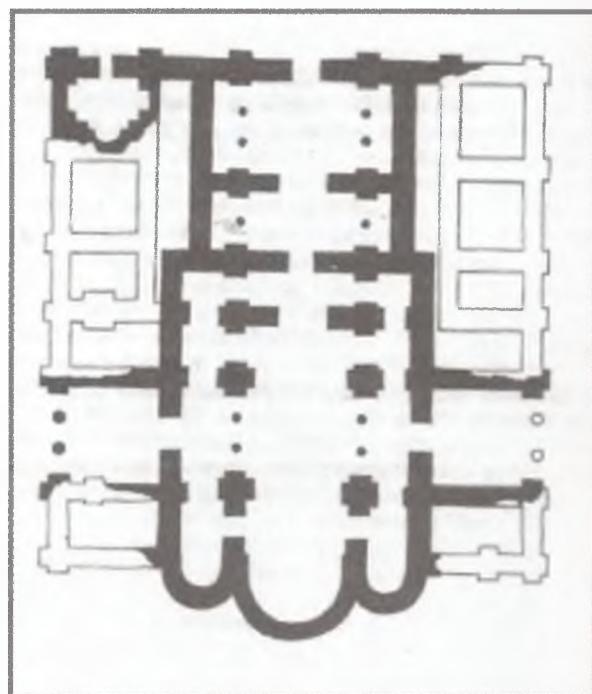
Успение Пресвятой Богородицы произошло в 15-й день августа (ст. стиля). Может быть, в связи с этой датой в богородичных храмах, посвященных этому празднику, часто встречается число «15». В Десятинной церкви длина храма вместе с апсидами и выступающими лопатками соответствует 30 «малым» (142,4 см) саженям, число 30 в богородичных храмах может быть рассматриваемо как 15 x 2, поскольку практика удвоения величин часто используется в русском храмостроении.

Если же мерить длину церкви со стенами, но без апсид, то она соответствует 15 «великим» саженям (15 x 244 см) (расчеты проведены по результатам обмеров И.С. Красовского). Это расстояние, предположительно, может соответствовать длине церкви до алтарной преграды.

Следующее число Пресвятой Богородицы, заложенное в пропорциях храма — число «9», число Царицы Небесной, возглавляющей Благословенное Небесное воинство, ангельские и праведнические чины. Ширина трехнефного храма без учета стен равна 186,4 см x 9, т. е. 9 «церковным» саженям (в названиях саженей используется терминология А.А. Пилецкого). Полная ширина храма, включая выступающие лопатки, равна 186,4 см x (9 x 2), т. е. 9 x 2 «церковным» саженям. Эта же величина 186,4 x 9 x 2, т. е. 9 x 2 «церковных» саженей в длине храма без апсид, без учета стен. Таким образом, длина Десятинной церкви без апсид соответствует 15 «великим» саженям, или 9 x 2 «церковным» саженям. Эти числовые символы являются как бы «модулями»

Десятинной церкви, да и любой другой церкви, посвященной Пресвятой Богородице, они выявляются с помощью русских мер длины, т.е. русских саженей. Хотя на ранних порах возведения христианских храмов на Руси, вероятно, использовались греческие футы, как это отмечает ряд исследователей, но они не стали доминирующими мерами в русском храмостроении, и числовая символика всякий раз убеждает в этом.

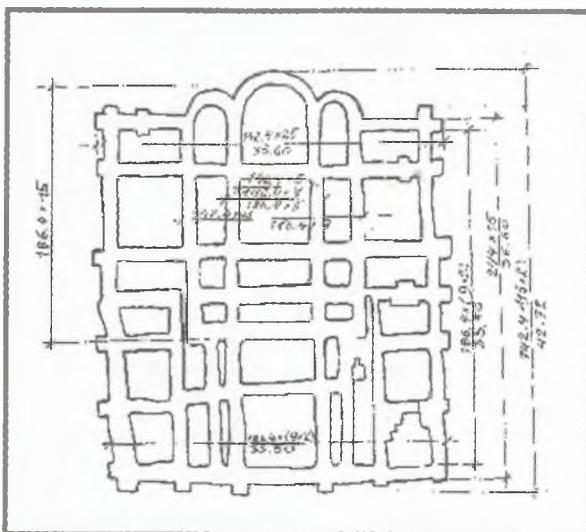
Обмеры церкви Успения Богородицы, называемой Десятинною. Киев. 996 г.

Церковь Богородицы (Десятинная). План (Г.К. Вагнер)

Десятинная церковь в своих основных параметрах содержит следующие богородичные символические числа:

- 1) число «25» заложено в общей ширине храма,
- 2) число «15» заложено в длине храма без учета апсид, т. е. до предполагаемой алтарной преграды,
- 3) удвоенное число «15» — вся длина Десятинной церкви вместе с апсидами,
- 4) число «9» находим в ширине трехапсидного объема храма, без учета стен,
- 5) удвоенное число «9» в полной ширине храма и в длине храма, без учета апсид, т. е. до предполагаемой алтарной преграды.

План фундаментов Десятинной церкви (Обмеры и графика М. Городовой)

В пропорциях Десятинной церкви Красовским были найдены такие символические числа, как «5», «7», «13». Они относятся к числовой символике Господа Иисуса Христа. Присутствие их в Десятинной Богородичной церкви лишний раз указывает, что всякий православный храм прежде всего посвящается Богу. Имя святого, которое носит храм, в данном случае — имя Пресвятой Богородицы, наделяет храм дополнительной символикой.

Успенский собор Московского Кремля. 1475-1479 г.

Пропорции и числовые соотношения Успенского собора Московского Кремля главным образом, связаны с посвящением храма Успению Пресвятой Богородицы. В житии Богородицы Успение Ее несколько раз связывается с числом «15». За 15 дней до Успения Богородицы явился Ей Архангел Гавриил, чтобы известить о предстоящем событии. Успение Богородицы произошло 15 числа августа месяца. Длина Успенского Собора без учета стен равна 15 «царским» саженям ($15 \times 197,6$ см) до алтаря, полная длина собора по оси запад — восток равна 9×2 «царским» саженям ($9 \times 2 \times 197,6$ см). Ширина собора соответствует 15 «народным» саженям (15×176 см) с учетом стен, ширина вместе с выступающими лопатками равна 15 «церковным» саженям ($15 \times 186,4$ см). Диагональ собственно храма без алтаря и без учета стен равна 15 «казенным» саженям ($15 \times 217,6$ см).

Алтарные пропорции содержат символы Святой Троицы. Так, «ширина» алтаря соответствует 3 «царским» саженям ($3 \times 197,6$ см), длина равна 3×2 царским саженям ($3 \times 2 \times 197,6$ см) или 7 «церковным» саженям. Кроме того, «модулем» алтаря Успенского собора может являться главная храмовая икона, что доказывается в диссертацион-

Успенский собор Московского Кремля.

ной работе А.А. Малинова⁴⁰. По исследованиям этого автора, ширина алтаря равна 9 «модулям» ширины иконы Владимирской Божией Матери, длина алтаря равна 12 «модулям» высоты иконы или 9×2 «модулей» ширины иконы.

Обмеры Успенского собора Московского Кремля. 1475-1479 г.

В пропорциях собора выявлены числа «9» и «15», значение которых ранее изъяснялось.

⁴⁰ Малинов А.А. Метрические закономерности формирования ансамбля Древнерусского города XV–XVII вв. Лис. канд архитектуры. МАРХИ. 1982.

Основные части здания	Величина вместе со стенами	Величина без учета стен
Длина собора до престола		15 x 197,6 см; 15 «царских» саженей
Длина собора по боковым апсидам		15 x 230,4 см; 15 «греческих» саженей
Длина собора по главной апсиде		(9 x 2) x 197,6 см; (9 x 2) «царских» саженей
Длина собора до алтаря		12 x 186,4 см; 12 «церковных» саженей
Длина алтаря по главной апсиде		(3 x 2) x 197,6 см; (3 x 2) «царских» саженей, а также (9 x 2) «модулей» ширины главной храмовой иконы
Ширина собора	15 x 176 см; 15 «народных» саженей	
Ширина собора со стенами и выступающими лопатками	15 x 197,6 см; 15 «царских» саженей	
Диагональ собора до алтаря		15 x 217,6 см; 15 «казенных» саженей
Ширина алтаря по главной апсиде		3 x 197,6 см; 3 «царские» сажени, а также 9 «модулей» ширины главной храмовой иконы

Числовая символика храма как Тела Христова выражена числами «3», «7», «12», на которые неоднократно указывал в своих исследованиях А.А. Малинов.

— Число «9» заложено в полной длине Успенского собора, в ширине и длине алтаря,

— Число «15» заложено в длине собора без учета стен, в ширине собора с учетом стен, в ширине собора с учетом выступающих лопаток и в диагональной величине собственно храма без алтаря,

— Число «12» находим в ширине собора, это

же число в длине собора от входа до иконостаса,

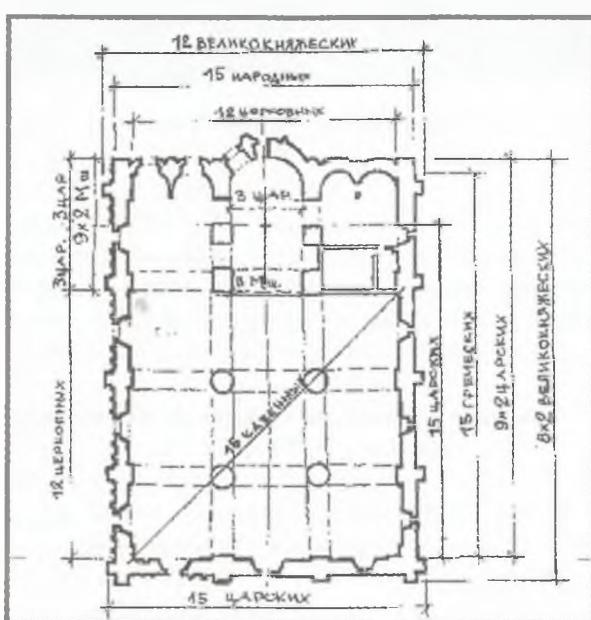
— Число «3» находим в размерах алтаря.

Покровская церковь Троицкого собора, «что на Рву» в Москве. 1552-1554 г.

Для следующего примера можно привести результат пропорционального анализа Троицкого собора «что на Рву», конкретно его центрального храма, посвященного Покрову Пресвятой Богородицы. Обмер произведен по графическим материалам П.Д. Барановского.

План Покровской церкви Троицкого собора содержит число «9» — символ Пресвятой Богородицы Царицы Небесной. Длина Покровской церкви вместе со стенами равна девяти «церковным» саженям (9 x 186,4 см). Ширина церкви вместе со стенами равна семи «церковным» саженям (7 x 186,4 см). Длина церкви до места расположения престола равна девяти «народным» саженям (9 x 176 см). В диагональных величинах алтаря прослеживаются три «царские» сажени (3 x 197,6 см), а в ширине — три «царские» сажени на одну «греческую» сажень (3 x 197,6 см) на (1 x 230,4 см).

Вертикальные соотношения высот Покровской церкви следующие: высота Покровского столпа до шеи равна 15 «греческим» саженям (15 x 230,4 см), высота вместе с главою равна 25 «царским» саженям (25 x 197,6 см) или 15 x 2 «простым» саженям (15 x 2 x 150,8 см) или 9 x 2 «великим» саженям (9 x 2 x 244 см), высота же с крестом соответствует 25 «церковным» саженям (25 x 186,4 см) или 33 «малым» (33 x 142,4 см).

План Успенского собора Московского Кремля.
(Обмеры и графика М. Городовой)

Троицкий собор, «что на Рву» (Василия Блаженного)

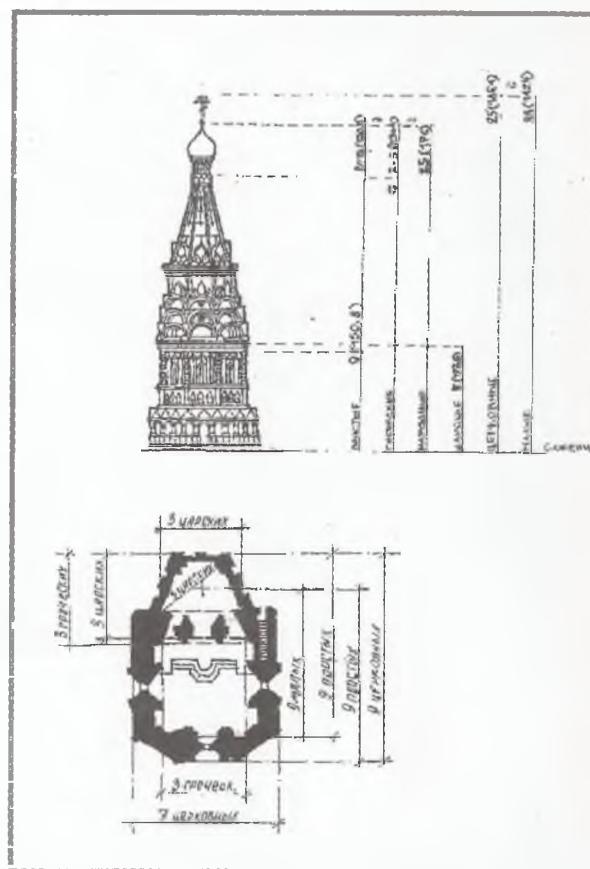
**Обмеры Покровской церкви Троицкого собора, «что на Рву» в Москве.
1552-1554 г.**

В результате обмеров Покровской церкви Троицкого собора «что на Рву» можно сделать следующие выводы:

1. В алтаре Покровской церкви встречаем «царскую» (197,6 см) и «греческую» (230,4 см) сажени, которые выявляют число «3» — символ Святой Троицы. Троичная символика, как и полагается церковным каноном, преобладает в алтаре. Числовой символ Господа Иисуса Христа венчает всю высоту храма вместе с крестом, на котором были искуплены грехи всего мира, а числовая символика Богородицы организует более мелкие членения храмовых пропорций.

2. Вертикальные пропорции церкви содержат «малую» русскую сажень (142,4 см), «простую» (150,8 см), «греческую» (230,4 см) и «церковную» (186,4 см) сажени. Они позволяют увидеть символические числа Пресвятой Богородицы «9», «15» и «25», а также символическое число «33» соответствующее числу лет жизни на земле Христа Спасителя. Это число находим в высоте Покровской церкви вместе с крестом.

3. Символика числа «8» повторяется в Покровской церкви Троицкого собора многократно: «в восьми основных главах, окружающих девятую (шатровую), и в небольших восьми главках, которые стояли в XVI-XVII веках на кокошниках центрального шатра, и в восьмиугольной плани-

Покровская церковь Троицкого собора, «что на Рву».
Покраска по А. Рихтеру. (Обмеры М. Городовой).

ровке всего собора ... Все это вместе с восьмью гранями центрального шатра свидетельствует о

Основные части здания	Величина вместе со стенами	Величина без учета стен
Длина церкви до престола	9 x 150,8 см; 9 «простых» саженей	8 x 176 см; 8 «народных» саженей
Длина церкви с алтарем	9 x 186,4 см; 9 «церковных» саженей	9 x 150,8 см; 9 «простых» саженей
Длина церкви с алтарем	3 x 230,4 см; 3 «греческие» сажени	3 x 197,6 см; 3 «царские» сажени
Ширина церкви	7 x 186,4 см; 7 «церковных» саженей	4 x 186,4 см; 4 «церковные» сажени
Ширина алтаря (малая)		3 x 197,6 см; 3 «царские» сажени
Ширина алтаря (большая)		3 x 230,4 см; 3 «греческие» сажени
Высота церкви до шеи	15 x 230,4 см; 15 «греческих» саженей	
Высота церкви до основания креста	25 x 176 см; 25 «народных» саженей, а также (9 x 2) x 230,4 см; (9 x 2) «греческим» саженям	
Высота церкви с крестом	33 x 142,4 см; 33 «малым» саженям, а также 25 x 186,4 см; 25 «церковным» саженям	
Высота церкви с главой до основания «яблока»	(15 x 2) x 150,8 см; 15 x 2 «простых» саженей	

сознательном, нарочитом стремлении представить храм как символ Богоматери»⁴¹.

Большой собор Божией Матери Донского монастыря. 1684–1693 г.

В размерах плана собора усматриваются три основные сажени: «церковная» сажень (186,4 см), «царская» сажень (197,6 см) и «казенная» сажень (217,6 см) (терминология саженей дается по А.А. Пилемскому). Ширина стен собора варьируется в пределах от 150,8 см – «простая» сажень – до 142,4 см – «малая» русская сажень. Все сажени, выявленные при обмерах, можно считать одноосновными, как кратные «русскому» футу (30,8 см).

Длина собора по оси «восток–запад» без учета стен равна пятнадцати «царским» саженям, вместе со стенами – 15-ти «казенными» саженями. Ширина собора по оси «север–юг» без учета стен (внутренний размер) равна 15-ти «церковным» саженям, вместе со стенами – 15-ти «царским» саженям. Длина от входа до иконостаса соответствует 9-ти «казенными» саженям.

В пропорциях алтаря «модулем», так же как и в Успенском соборе Московского Кремля, является главная храмовая икона собора – икона Донской Божией Матери. Ее размеры 67,8 см в ширину и 86 см в высоту. Авторский анализ проводится по методу и принципам, разработанным А.А.

Малиновым в его диссертации, где он доказывает, что главная храмовая икона может являться «модулем», кратным размеру алтаря. Подобный пример встречаем в Донском соборе московского Донского монастыря.

Ширина алтаря собора в пределах главной апсиды соответствует 12 «модулям» ширины главной храмовой иконы, глубина алтаря равна 12 «модулям» высоты главной храмовой иконы или же 15 «модулям» ширины иконы. Ширина иконостаса соответствует 25 «модулям» ширины главной храмовой иконы. В символике чисел, присутствующих в алтаре и иконостасе, содержится символика Богородицы, явленная числами «15» и «25», символика апостольская, явленная числом «12», а также символика Святой Троицы, передаваемая числом «3», которую дают измерения с использованием саженей. Ширина алтаря в пределах центральной апсиды соответствует 3 x 2 «малым» русским саженям, т. е. по 3 сажени на север и на юг от престола, а глубина алтаря соответствует 3 x 2 «церковным» саженям, т. е. по 3 сажени на восток и на запад. Подобный принцип размерения алтарей прослеживается во всех храмах.

Числовые соотношения Большого собора Донского монастыря представлены числами «9», «15» и «25», которые представляет Богородицу Царицею Небесною и Земною, а также Матерью и Владычицею Церкви.

Основные части здания	Величина без учета стен	Величина с учетом стен
Общая длина собора	15 x 197,6 см; 15 «царских» саженей	15 x 217,6 см; 15 «казенных» саженей
Длина собора до алтаря	9 x 217,6 см; 9 «казенных» саженей	
Длина алтаря по главной апсиде	(3 x 2) x 186,4 см; (3 x 2) «церковных» саженей; также, 12 «модулям» высоты главной храмовой иконы; 15 «модулям» ширины иконы	
Ширина алтаря по главной апсиде	(3 x 2) x 142,4 см; (3 x 2) «малых» саженей; 12 «модулям» ширины главной храмовой иконы	
Ширина иконостаса	25 «модулей» ширины главной храмовой иконы	
Ширина собора	15 x 186,4 см; 15 «церковных» саженей	15 x 197,6 см; 15 «царских» саженей

⁴¹ Лебедев. Л., прот. Указ соч. С. 300.

**Обмеры собора Донской
Божией Матери Донского
монастыря в Москве.
1684-1693г.**

См. таблицу на стр. 51

+++

Русское православное храмостроение всегда представляло собой проявление догматического знания Церкви о таинственном Домостроительстве Божием. Присутствие благодати Первогообраза в храмоздательстве обусловлено прежде всего Божественной на то волей. Как священство, даруемое свыше властью, является проводником благодатных даров, так и храм православный, освященное селение Вышнего, является проводником той же благодати. В этом проявляется себя символическая иерархия образов. Числовая символика, как знаковое отражение духовной иерархии, формирует пропорциональное соотношение храмовых величин, указывает на источник исходления благодати, а может быть, является ее отражением. Во всяком случае, семантическая связь символики числа и пространственных величин храма позволяет говорить о таком понятии, как символика пропорционирования. Числовая символика пропорций – это, по сути, священный язык архитектуры, «который рождается в святилищах, (...) заведует символикою зодчества, ваяния, живописи, равно как и культовыми обрядами (...), заключает язык Божественный в непроницаемые покровы»⁴².

Зодчий, возводивший храм во имя Пресвятой Богородицы, по всей видимости, должен был иметь знания священного языка. Числовая символика, являясь одной из ветвей языка священного, организует пространство храма, отражает предобразовательно его посвящение. «Число

есть (...) смысловой метод конструирования бытия вообще»⁴³. Язык пропорций древнерусского зодчества имеет основой своей священное число, а результатом – гармонию и совершенство созидаемого. Смыслом церковной архитектуры заведуют духовные истины, истина же родственна числу и неразрывно связана с ним с самого начала, поэтому исследования древнерусской архитектуры должны быть основаны на фундаменте духовных традиций.

Церковь Донской иконы Божией Матери в Донском монастыре.

⁴² Флоренский П., прот. Столп и утверждение... Т. 1. Ч. 2. С. 555.
⁴³ Лосев А.Ф. Указ. соч. С. 799.